

УДК 34

Чугунова Н.В.¹

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ ОХРАНЫ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Тулский государственный университет

Chugunova N.V.

**THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE IDEA OF THE PROTEC-
TION PERSON IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
HISTORICAL-LEGAL DIMENSION**

Tula State University

Аннотация. Статья посвящена проблемам становления и развития идеи прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве. Эволюция представлений о правах человека неразрывно связана с историей формирования и эволюции теоретических знаний о государстве, праве, политике, законодательстве. Представлена история взглядов, теорий, воззрений относительно идеи прав человека в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: история развития идеи охраны прав человека, уголовное судопроизводство, права и свободы человека.

Abstract. The article is devoted to the problems of formation and development of the ideas of human rights and freedoms in criminal proceedings. The evolution of views on human rights is inextricably linked with the history of the formation and evolution of theoretical knowledge about the State, law, politics, and law. History views, theories, beliefs about the idea of human rights in criminal proceedings.

Keywords: the history of the development of the idea of the protection of human rights, criminal justice, human rights and freedoms.

Идея необходимости охраны прав человека в уголовном судопроизводстве имеет глубокие исторические корни и связана с эволюцией идеи прав человека в целом. Учиты-

¹ Чугунова Наталия Васильевна — канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.

вая современные представления о правах человека, для углубленного понимания проблемы следует иметь в виду и их историческую преемственность. История возникновения и развития представлений о правах человека неразрывно связана с историей формирования и эволюции теоретических знаний о государстве, праве, политике, законодательстве. Каждое исследуемое общество будет иметь своеобразие: свою исторически сложившуюся систему права, отличное от иных обществ понятие человека как субъекта права, носителя прав и обязанностей.

Уже в первобытном обществе, отношения в котором складывались на основе формирующихся обычаев, традиций, ритуалов, древний человек пытался реализовать некоторые свои права. Права выступают как правила поведения (обязанности) и одновременно как некие притязания (права) обеспечить выживание отдельного человека и взаимодействие членов первобытного общества. К первым правам человека можно отнести право на защиту от нападения иноплеменников, на продолжение рода, на рыбную ловлю, на добычу или ее долю в охоте на животных и некоторые другие права [13, с. 24].

В связи с усложнением экономических характеристик общества, формированием антагонистических классов представления об объеме прав и свобод стали соизмеряться с имущественным положением, общественно-политическим статусом лица.

Зарождение самой идеи прав человека относится к V—IV вв. до н. э. В древнегреческих полисах (прежде всего, в Афинах) появился институт гражданства. Права человека в рабовладельческом обществе рассматривались как привилегия только свободных граждан, исключая огромную массу иных категорий людей, абсолютно ограничивая рабов. Афинский политик VI в. до н. э. — архонт Солон в основу ряда законов заложил некоторые идеи прав человека: идею естественного права, привлечение чиновников к ответственности за нарушение этих прав. Специалисты в области античной истории утверждают, что «господствующей чертой Солонова законодательства является освобождение личности, установление юридического равенства между гражданами; выражаясь словами Солонна, он дал законы, равные для простого и благородного, установив суд правый по отношению к каждому» [4, с. 90, 91].

Именно в античности у софистов, Сократа, Платона, Аристотеля и других философов находят идею о естественном происхождении прав человека [7, с. 100].

Значительную роль в развитие представлений о правах и свободах человека внесли древние римляне, которые ввели в систему государственного устройства принцип разделения властей, разработали идеи естественного права.

В феодальном обществе сословная иерархия и бесправие большинства населения порождали произвол, культ насилия. Развитие и теоретическое обоснование идеи прав и свобод было приостановлено. Для феодальных государств характерно преобладание религиозных догм, отсутствие единой правовой системы. Право защищало статус человека как члена какого-либо ордена или объединения. Сословно-классовая структура общества определяла правовое положение личности. Но даже в этих условиях возникает идея равенства всех людей перед законом: появляются первые попытки ограничить власть монарха, произвол со стороны государственного аппарата. Так, в 1215 г. Англии была принята Великая хартия вольностей (Великая хартия вольностей...), ограничивающая права короля и чиновников, установившая требование применения наказания не иначе как по приговору суда.

Существенный вклад в формирование естественно-правовой концепции прав человека внесли философы-просветители XVI—XVIII вв.: англичанин Локк, американцы Пэйн и Джефферсон, французы Руссо, Монтескье, Вольтер, голландец Гроций. Их идеи, касающиеся равенства людей, неотчуждаемости таких прав, как право на жизнь, свободу и безопасность, которыми они наделены от рождения, получили закрепление в конституционном и ином законодательстве периода буржуазных революций и становления буржуазных государств: в Англии — в Петиции о правах 1628 г. и Билле о правах 1689 г., в Америке — в Декларации о правах Вирджинии 1776 г., Декларации независимости США 1776 г., Билле о правах 1791 г.; во Франции — в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. [13, с. 28] Подходы к проблеме прав человека были различны, отражали те или иные направления общественно-политического развития буржуазных стран, но общечеловеческие ценности — свобода, равенство, братство, законность, справедливость — прочно вошли в философскую и юридическую терминологию.

Декларация о правах Вирджинии 1776 г. стала первым документом, законодательно закрепившим права человека в систематизированном виде. В документе провозглашалась идея естественного (божественного) происхождения прав человека, их неотчуждаемости и принадлежности каждому от рождения и в равной мере. К таким правам были отнесены: право на жизнь, свободу и стремление к счастью, право свободно распоряжаться частной собственностью [13, с. 29]. Этот документ стал образцом для многих государств, в том числе для США: позже на его основе Конгресс принял конституционный акт — Декларацию независимости.

Идеи естественных неотчуждаемых прав человека, развитые в учении Руссо, Монтескье, Вольтера, стали мощным фактором Великой французской революции, породившей

в 1789 г. исторически значимый документ — Декларацию прав человека и гражданина (Декларация прав человека и гражданина...). В Декларации раскрывается содержание прав человека, подчеркивается ценность человеческой личности, определяется роль государства в установлении статуса личности в гражданском обществе, формулируются принципы организации государственной власти по осуществлению их гарантий, во многом созвучные с принципами современного правового государства — верховенство закона, представительная форма правления, подотчетность всех органов и должностных лиц.

В итоге учение о естественном происхождении прав человека формировало новый взгляд на соотношение человека, государства и общества, способствовало появлению мысли о разграничении прав человека и прав гражданина, что в дальнейшем нашло закрепление в законодательных актах.

Становление идеи необходимости охраны прав человека, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, в истории отечественной правовой мысли так же заняло многие века. Влияние на процесс оказали как традиции русского права, так и общепризнанные принципы и нормы международного права.

В первых письменных памятниках русского права (Уставы древних князей, Русская Правда, Судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 года, Соборное уложение 1649 года) можно найти подтверждение гуманистических начал во взаимоотношениях сторон. В условиях публичных правоотношений государство берет на себя ответственность обеспечить, прежде всего, неприкосновенность и охрану личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства [9, с. 3].

С конца X в. в связи с принятием христианства на Руси возникает система новых преступлений и наказаний, постепенно формируются основные положения ведения судопроизводства, такие как: равноправие сторон, собирание доказательств, состязательность. Весь судебный процесс, согласно «Русской Правде» (Русская Правда...), протекал состязательно — «слово против слова», начинался только по инициативе истца, процесс вели сами стороны (истцы), обладавшие равными правами, которые собирали и представляли доказательства, на основании которых и решалось дело. Судопроизводство было гласным и устным. Таким образом, процесс вели сами стороны, они занимались сбором доказательств и отстаиванием своих доводов, на основании которых и решалось дело в пользу той или иной стороны [8, с. 1680].

Особую роль в системе доказательств играли свидетельские показания. Древнерусское право различало две категории свидетелей — «видоков» (свидетели, очевидцы фак-

тов) и «послухов» (лица, слышавшие о случившемся от кого-либо). Так, «послухи» должны были указывать на истца или ответчика как на лицо, заслуживающее доверия: не располагая никакой информацией о спорном факте, они просто давали характеристику той или иной стороне в процессе.

По мнению исследователя С.Х. Мухаметгалиевой, древнейшей формой отечественного судопроизводства является состязательная [8, с. 1679—1686]. Стороны вели процесс самостоятельно, собирали и предоставляли суду доказательства, на основе которых и решалось дело. Методами доказывания являлись публичные состязания сторон: та сторона, которая прошла их успешно, считалась выигравшей дело.

Однако, как считают П.П. Востриков и Б.И. Королев, «на начальном этапе генезиса государственной власти сложилась обвинительно-состязательная форма судебного разбирательства, для которой был характерен принцип презумпции виновности, отсутствие специальных судебных и розыскных органов, смешение административных и судебных функций, что характерно для слабо централизованного государства» [2, с. 184—188].

В XV веке, наряду с состязательной формой судебного процесса, применяются элементы розыска. Форма судебного процесса, описанная в первом кодексе единого Российского государства Судебнике 1497 года, имеет схожие состязательные черты с более ранним судопроизводством, установленным еще во времена «Русской Правды», но вместе с тем Судебник фиксирует новую форму процесса — инквизиционную (розыскную) [8, с. 1679—1686], которая отличалась от состязательного процесса активной ролью суда, при этом суд выступал истцом от имени государства.

Царский Судебник 1550 г. — сборник законов периода формирования сословной монархии в России — фактически не изменил уголовный процесс в России. Он развивал розыскные начала судебного процесса, закреплял сословный принцип наказаний и расширил круг субъектов преступления, при этом наметилась тенденция к сокращению применения состязательности в рамках судебного процесса.

Средневековое законодательство пронизывает идея Божьего суда и, прежде всего, такой его вид, как жребий. Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн, посетивший Русское государство в правление Василия III, свидетельствовал, что жребий осуществлялся при помощи двух восковых шариков, в которых прятались записки с именем истца и ответчика. Шарик бросали в шапку одного из присутствующих на суде судей, стороны по очереди тянули шарик. Во времена действия Соборного Уложения 1649 г. жребий еще применялся по спорам о недвижимости при фактическом равенстве доказательств с обеих

сторон (ст. 237, гл. X), в спорах о беглых крестьянах (ст. 34, гл. XI; ст. 115, гл. XX), в спорах духовных лиц со светскими (ст. 4, гл. XIII) и т. д.

В целом, развитие процессуального законодательства и судебной практики периода XV—XVII вв. характеризовалось постепенным увеличением удельного веса розыска в ущерб так называемому суду, то есть заменой состязательного процесса следственным, инквизиционным.

Окончательное утверждение розыскного (инквизиционного) уголовного процесса относится к началу XVIII в. и связано с установлением абсолютизма при Петре I. С этого времени на формирование правовой системы России существенное влияние оказывают правовые системы стран Западной Европы. Происходит становление судебной системы, появляется институт обжалования судебных постановлений судов первой и последующих инстанций. При Екатерине II происходит отделение полиции как органа предварительного расследования от непосредственно судебной системы.

Под влиянием передовой европейской политико-правовой мысли и революционных преобразований в США и Франции в российской общественно-политической мысли распространяются естественно-правовые идеи о равенстве всех людей, о неотчуждаемости прав и свобод человека. Одним из первых защитников таких идей был А.Н. Радищев, развивавший представления о свободе и равенстве всех людей, о неотчуждаемых правах человека на жизнь, собственность, свободу мысли и слова [13, с. 33].

Естественно-правовые идеи в борьбе против самодержавия и крепостного строя в России использовали многие общественно-политические деятели: декабристы, западники и славянофилы, петрашевцы. В итоге, в XIX в. в среде либеральной интеллигенции окончательно утверждается идея естественных неотъемлемых прав и свобод человека.

Реформы Александра II, в том числе Судебная реформа 1864 г., существенно повлияли на развитие правовой культуры российского общества. Отмена в 1861 г. крепостного права в России вызвала большие изменения в политической, экономической, социальной и духовной жизни страны. В соответствии с Манифестом об освобождении крестьян от 19 февраля 1861 г. все крепостные крестьяне получили личную свободу и гражданские права, возможность заключать различные имущественные и гражданские сделки, открывать собственные предприятия в торговле и промышленности, переходить в другие сословия, уезжать в другие населенные пункты страны, вступать в брак без согласия помещика и т. д.

Судебная реформа Александра II предусматривала такие мероприятия, как учреждение Судебных установлений от 20 ноября 1864 года, утверждение Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства, Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, и т. д. Суд стал строиться на принципах бессловности судопроизводства, что стало рывком вперед к справедливому устройству общественных отношений в условиях самодержавной организации государственной власти. Новые судебные уставы утвердили независимость судов на основе установления гласности судопроизводства, состязательности судебного процесса и введения принципа несменяемости судей. Председателей и членов окружных судов и судебных палат утверждал император, а мировые судьи были в компетенции Сената. Тем не менее, в соответствии с законом они не могли быть уволены или даже временно отстранены от должности в административном порядке, что поднимало авторитет и значимость этих должностей [6, с. 41—45]. Было установлено, что обе стороны, оказавшиеся участниками судебного рассмотрения, в судебном процессе пользуются равенством перед законом.

Объявленная гласность судопроизводства была воспринята общественным мнением как создание условий для обеспечения справедливости в ходе судебного процесса посредством открытого обсуждения и вынесения судебных решений и приговоров, основываясь на законах Российской империи. Судебные процессы постепенно стали привлекать общественное внимание, что усиливало значение в общественно-политической жизни того времени проблем судебного решения споров [6, с. 41—45].

Введенная судебной реформой состязательность судебного процесса привела к тому, что появилась возможность законного обеспечения участников судебного процесса не только правом на обвинение, но и правом на защиту от обвинения. Появились присяжные поверенные, они внесли в правовую культуру того времени возможность обращаться за юридической помощью и пользоваться услугами адвоката при сложных ситуациях, требующих профессиональных знаний. Многие из этих адвокатов со временем начали пользоваться заслуженным уважением в обществе, а некоторые из них стали известными представителями юридической науки России. Появление суда присяжных заседателей, в компетенции которых был вердикт о виновности или невиновности подсудимого, обеспечивало независимость суда от администрации. Считается, что в основу уголовного процесса с этого времени была положена состязательная форма судопроизводства [8, с. 1679—1686]. Однако все же крестьяне оставались обособленным сословием, что оказалось одним из основных неблагоприятных последствий реформы. Функции полиции были чрезвычай-

но широки, точно не определялись законом, и это приводило к субъективизму и произволу в действиях органов государственной власти, а впоследствии и к массовым выступлениям народа в начале XX в. Поэтому, изучая особенности государственно-правового развития общества того времени, нельзя слишком идеализировать рассматриваемые события [6, с. 41—45].

В целом, во второй половине XIX в., в России, по сути, существовал режим, ущемлявший основные права и свободы человека: отсутствовали свобода слова, собраний, образования союзов, учреждены строгая цензура над печатью, надзор за «неблагонадежными» людьми, жестко подавлялось инакомыслие, действовали специальные судебные органы для рассмотрения политических дел, расширял свое влияние чиновничий бюрократический аппарат и т. д.

Новый импульс развитию правовой культуры придал опубликованный Манифест от 17 октября 1905 года. В нем содержалось обещание даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов, а также предоставить дальнейшее развитие общего избирательного права. За короткое время был принят целый ряд нормативных актов, регламентирующих осуществление отдельных прав и свобод — неприкосновенность жилища, право избрания места жительства, приобретения и отчуждения имущества, выезда за границу и др. Однако, ни Манифест от 17 октября 1905 г., ни Основные государственные законы от 23 апреля 1906 г., где правам и обязанностям российских подданных отводилась вторая глава, так и не принесли реальных изменений в обеспечение прав и свобод личности [1, с. 30]. Вскоре — в июне 1907 г. — Дума была распущена, а помещики получили еще больше прав, усилился полицейский контроль [12, с. 23].

Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года произвела коренные изменения политического строя, установила новые общественные отношения, отменила правовую систему Российской империи. 1917—1922 гг. в литературе называют этапом демократических преобразований и утверждения смешанной, состязательно-розыскной формы уголовного судопроизводства [8, с. 1679—1686].

В первой Конституции РСФСР 1918 г. была помещена Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая установила право на пользование землей, участие в выборах, свободу совести, собраний, митингов, союзов и др. Однако документ тут же четко определял сущность Советского государства как государства диктатуры пролетариата. Права и свободы признавались не как естественные и неотчуждаемые, а как по-

лученные от государства. Классовые противники были лишены ряда прав, прежде всего избирательных.

В 1919 г. ВЦИКом было принято Положение о Революционных трибуналах РСФСР, которое сохранило элементы состязательности и равноправия сторон. Подсудимый являлся стороной в уголовном процессе и пользовался всеми процессуальными правами: защищаться от обвинения, участвовать в ходе судебного следствия.

Первым Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. было определено, что основная задача — это правовая защита «государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществляет эту защиту путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты» (ст. 5). В уголовном законе присутствуют отдельные элементы охраны прав и свобод граждан, нарушение которых каралось законом: например, разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений (ст. 117); воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан (ст. 125) и др. (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 г...).

Что же касается кодификации норм уголовного процесса (Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923, 1960 гг.), то они шли по пути дифференциации форм предварительного расследования преступлений, ограничения полномочий суда на досудебных стадиях процесса и возрастания надзорных процессуальных полномочий прокурора [11, с. 2577; 8, с. 1679—1686].

Конституция СССР 1924 г. не внесла дополнений в перечень существовавших прав советских граждан. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. определял общие начала уголовной политики таким образом: «Общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-Крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» (Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного...»).

Важным документом в системе защиты прав и свобод граждан являлся Устав почтовой, телеграфной, телефонной и радиосвязи Союза СССР 1929 г., где в п. 6 установлено, что содержание всех видов почтовой, телеграфной и радиотелеграфной корреспонденции составляет тайну корреспондирующих лиц. Пункт 7 Устава определял, что задержание, осмотр и выемка корреспонденции, а равно получение о ней всякого рода справок следственными властями допускается не иначе, как с соблюдением особого порядка, установ-

ленного законодательством союзных республик (Постановление СНК СССР от 15.02.1929 г «О введении в действие...»).

Конституция СССР 1936 г. впервые декларативно закрепила права и свободы граждан в гл. X «Основные права и обязанности граждан» и гл. XI «Избирательная система».

К сожалению, период с 1937 по 1953 гг., несмотря на демократические положения Конституции, широко известен произволом со стороны государства, в том числе решениями так называемых «троек» (с участием прокурора, секретаря обкома партии и начальника органа госбезопасности). Игнорирование прав и свобод человека и гражданина стало основной чертой уголовного судопроизводства того времени.

После смерти Сталина началась массовая реабилитация невинно осужденных, упорочены социально-экономические права рабочих и колхозников, укрепились законность, расширен прокурорский надзор.

В 1958 г. были утверждены Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. В ст. 7 утверждается, что преступлением признается общественно опасное деяние, посягающее на личность, политические, трудовые, имущественные и другие права граждан (Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ...»).

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. впервые установлена гл. 4 «Преступления против политических и трудовых прав граждан», в 1991 г. в данная глава подверглась изменениям и получила новое наименование «Преступления против политических, трудовых, иных прав и свобод граждан». В новой редакции УК РСФСР появились нормы: отказ в предоставлении гражданину информации, нарушение неприкосновенности частной жизни и др. [13, с. 127].

В 1960—1970-е годы на пути становления отечественного института охраны прав и свобод человека произошел ряд важных событий: в 1966 г. СССР подписал международные пакты о правах человека, Хельсинкский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г., принял Конституцию 1977 г., в которой формально закрепил принцип уважения прав и основных свобод человека («Основные права, свободы и обязанности граждан СССР». Глава 7).

В 1991 г. Съезд народных депутатов СССР утвердил Декларацию прав и свобод человека. Конституция РФ 1993 г. учитывает основные идеи этой Декларации: в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина», впервые за многовековую историю Российского государства, появились положения о том, что права и свободы человека и гражданина принадлежат ему от рождения, и что они неотчуждаемы. По мнению Е.И. Козловой

и О.Е. Кутафина, «закрепление основ правового статуса личности в Конституции 1993 г. отражает принципиально новую концепцию прав человека, взаимоотношений человека и государства по сравнению с той, которая воплощалась в союзных и российских конституциях советского периода» [5, с. 231, 232].

Конституция РФ ввела в действующее законодательство понятие состязательности: п. 3 ст. 123 содержит утверждение о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В 1996 г. был принят новый Уголовный кодекс Российской Федерации. В Особенной части УК РФ введена гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Таким образом, конституционные права и свободы человека и гражданина России признаны высшими человеческими ценностями, и им обеспечена уголовно-правовая охрана.

В УПК РФ 2001 года впервые был сформулирован принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, воплотив в себе исторические традиции российского и зарубежного права [9, с. 3]. Появление в УПК РФ ст. 6, в соответствии с которой уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также ст. 11, закрепляющей принцип, обозначенный как «охрана прав и свобод человека и гражданина» свидетельствует о стремлении законодателя обратить особое внимание на личность в уголовном судопроизводстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Великая хартия вольностей, 1215 г. // Памятники истории Англии X—XIII вв.: русский и латинский тексты Великой Хартии вольностей и других документов / Пер. и введение Д.М. Петрушевского. М.: Соцэкгиз, 1937.

2. Декларация прав человека и гражданина. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/dekl_pravfr.php (дата обращения 18.09.2016 г.)

3. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4905> (дата обращения 18.09.2016 г.)

4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения 18.09.2016 г.).

5. Конституция РСФСР от 10 июля 1918 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения 18.09.2016 г.).

6. Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm> (дата обращения 18.09.2016 г.).

7. Конституция СССР 1977 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#ii> (дата обращения 18.09.2016 г.).

8. Манифест 19 февраля 1861 г. // Крестьянская реформа в России 1861 года: Сб. законодательных актов. М.: Госюриздат, 1954.

9. Положение о революционных трибуналах РСФСР. 21 февраля 1919 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/projects/statehood/08-22-pologenie-revtribunal-1919.shtml> (дата обращения 18.09.2016 г.).

10. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Ст. 230. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ESU&n=4006&req=doc> (дата обращения 18.09.2016 г.).

11. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Ст. 106, 107. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3551> (дата обращения 18.09.2016 г.).

12. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). Ст.6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3274> (дата обращения 18.09.2016 г.).

13. Постановление СНК СССР от 15.02.1929 г. «О введении в действие Устава почтовой, телеграфной, телефонной и радио связи Союза ССР». П. 6, 7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=19503> (дата обращения 18.09.2016 г.).

14. Русская Правда (краткая редакция). Подготовка текста, перевод и комментарии М. Б. Свердлова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (дата обращения 18.09.2016 г.).

15. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 г. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096271#text> (дата обращения 18.09.2016 г.).

16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.). Ст. 116, 211, 214. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=3275> (дата обращения 18.09.2016 г.).

17. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/36c11f9fc22cf111e09bf9ce1b8fdc2c5c1ef860/ (дата обращения 18.09.2016 г.).

18. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 18.09.2016 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анохин Ю.В. Об исторических предпосылках формирования института обеспечения прав человека в России // Алтайский юридический вестник. 2014. № 7. С. 29—35.

2. Востриков П.П., Королев Б.И. Организационные формы реализации отечественной государственной политики борьбы с преступностью в XI—XVII вв. // Власть. М., 2016. № 4. С. 184—188.

3. Исаев М.А. История российского государства и права: учеб. М.: Статут, 2012. 840 с.

4. История афинской демократии. СПб.: Гуманитарная Академия, 2003. 480 с.

5. Конституционное право России: учеб. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. М., 2003. 585 с.

6. Куксин И.Н., Галиев Ф.Х. Отмена крепостного права и правовая культура России: к 150-летию судебной реформы 1864 года // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2014. № 4 (38). С. 41—45.

7. Мусаев М.А. Эпоха античности и начало становления идеи о правах человека: роль правового гуманизма // Мир политики и социологии. СПб., 2015. № 11. С. 99—109.

8. Мухаметгалиева С.Х. Исторические предпосылки формирования идеи охраны прав личности в уголовном судопроизводстве // Экономика и социум. Саратов, 2016. № 3 (22). С. 1679—1686.

9. Нафикова Г.А. Механизм реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.

10. Олефиренко С.П. История становления конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном законодательстве Российского государства // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 27 (281). Право. Вып. 32. С. 125—128.

11. Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2574—2580.

12. Чистяков О.И. Российское законодательство X—XX веков. Т. 9. Эпоха буржуазно-демократических революций. М., 1994. 352 с.

13. Шавцова А.В. Право прав человека: ответы на экзаменационные вопросы. Минск: ТетраСистемс, 2011. 256 с.

REFERENCES

1. Anohin J.U. Ob istoricheskikh predposylkah formirovaniya instituta obespechenija prav cheloveka v Rossii // Altajskij juridicheskij vestnik. 2014. № 7. S. 29—35.

2. Vostrikov P.P., Korolev B.I. Organizacionnye formy realizacii otechestvennoj gosudarstvennoj politiki bor'by s prestupnost'ju v XI—XVII vv. // Vlast'. M., 2016. № 4. S. 184—188.

3. Isaev M.A. Istorija rossijskogo gosudarstva i prava: ucheb. M.: Statut, 2012. 840 s.

4. Istorija afinskoj demokratii. SPb.: Gumanitarnaja Akademija, 2003. 480 s.

5. Konstitucionnoe pravo Rossii: ucheb. / E.I. Kozlova, O.E. Kutafin. M., 2003. 585 s.

6. Kuksin I.N., Galiev F.H. Otmena krepostnogo prava i pravovaja kul'tura Ros-sii: k 150-letiju sudebnoj reformy 1864 goda // Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika. Ufa, 2014. № 4 (38). S. 41—45.

7. Musaev M.A. JЕpoha antichnosti i nachalo stanovlenija idei o pravah cheloveka: rol' pravovogo gumanizma // Mir politiki i sociologii. SPB., 2015. № 11. S. 99—109.

8. Muhametgalieva S.H. Istoricheskie predposylki formirovaniya idei ohrany prav lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve // JЕkonomika i socium. Saratov, 2016. № 3 (22). S. 1679—1686.

9. Nafikova G.A. Mehanizm realizacii principa ohrany prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis... kand. jur. nauk. Ekaterin-burg, 2010. 26 s.

10. Olefirenko S.P. Istorija stanovlenija konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ugovnom zakonodatel'stve Rossijskogo gosudarstva // Vestnik CHE-ljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 27 (281). Pravo. Vyp. 32. S. 125—128.

11. Tabolina K.A. Nadzor prokurora za vozbuzhdeniem i rassledovaniem ugovnyh del: istorija i sovremennost' // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 11. S. 2574—2580.

12. SHistjakov O.I. Rossijskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov. T. 9. Epoha burzhuazno-demokraticeskikh revoljucij. M., 1994. 352 s.

13. SHavcova A.V. Pravo prav cheloveka: otvety na jekzamenacionnye voprosy. Minsk: TetraSistems, 2011. 256 s.

Рецензенты:

Кузнецова Е.И., докт. ист. наук, профессор Тульского государственного ун-та;

Поляков П.В., канд. ист. наук, доцент Тульского государственного ун-та.